

И. Б. ТЕПЛОВА
(Санкт-Петербург)

Рецензия на: Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни: научное издание / сост. Т. С. Канева (отв. ред.), А. Н. Власов, А. Н. Захаров, Ю. И. Марченко, З. Н. Мехреньгина, Е. А. Шевченко. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. — 352 с. + 16 с. цв. вкл.; Пижемские певцы и сказители (к истокам певческой культуры Усть-Цильмы). Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Audio CD / сост. Ю. И. Марченко, А. Ю. Кастров, А. Н. Власов, Т. С. Канева. Мастеринг: В. П. Шифф. Дизайн: Т. А. Безбачичнова. Сыктывкар, 2008.

Отечественная фольклористика в 2008 г. пополнилась двумя основательными изданиями уникальных материалов, посвященных традиционной культуре Усть-Цильмы, заповедного края Русского Севера. Благодаря объединенным усилиям научных сотрудников Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург) и Центра фольклорных исследований Сыктывкарского государственного университета (далее СыктГУ) вышли в свет сборник «Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни» и Audio CD «Пижемские певцы и сказители (к истокам певческой культуры Усть-Цильмы)».

Народная традиционная культура Усть-Цильмы, открытая Н. Е. Ончуковым в начале XX столетия как сокровищница русского эпоса, до нашего времени неизменно продолжала притягивать собирателей фольклора. В ряду полевых исследований фольклорной традиции Усть-Цильмы следует упомянуть следующие: экспедицию, предпринятую Государственным институтом истории искусств с участием А. М. Астаховой (1929 г.), студенческую экспедицию Карело-Финского университета под руководством В. Г. Базанова (1942 г.), поездку сотрудников сектора народного творчества Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР во главе с Н. П. Колпаковой (1955 г.); инициированную Д. М. Балашовым комплексную экспедицию Всесоюзного

дома звукозаписи «Мелодия» и Комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов, которую представляла Ю. Е. Красовская (1965 г.). Силами деятелей вузовской науки исследования фольклора на Печоре осуществлялись начиная с конца 1970-х гг.: экспедиции Московского университета работали под руководством Ф. В. Селиванова и Н. И. Савушкиной (1978 и 1980 гг.); 6 экспедиций на территории Усть-Цилемского района были проведены сотрудниками Проблемной научно-исследовательской лаборатории фольклорно-археографических исследований, студентами и преподавателями СыктГУ (1986—1990 гг.). Экспедиционные полевые исследования в Усть-Цильме велись также сотрудниками Московской государственной консерватории (1978, 2001 гг.). На сегодняшний день Фольклорный архив СыктГУ располагает наиболее обширной коллекцией рукописных, аудио- и фотоматериалов, отражающих многообразие народной культуры Усть-Цильмы.

Материалы из Фольклорного архива СыктГУ, которые легли в основу изданного сборника лирических песен, продолжают ряд публикаций песенных текстов музыкально-поэтического фольклора Усть-Цилемского района Республики Коми, осуществляемых исследователями Сыктывкара и Санкт-Петербурга ([Бильчук 1990; А в Усть-Цильме поют 1992; Памятники русского песенного эпоса 1995; Канева 2003; Марченко 2007] и др.).

Наиболее полным изданием усть-цилемского фольклора, вобравшим все песенные жанры, как известно, является сборник «Песни Печоры», подготовленный по результатам экспедиций ГИИИ (1929 г.) и ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (1955 г.) [Песни Печоры 1963]. Это академическая публикация отразила состояние местной песенной традиции первой половины XX в.

Только что изданное собрание усть-цилемской необрядовой лирики представлено в записях 1970—2000-х гг. Оно включает 110 песен, в том числе исторические песни и баллады. Из них 22 песни публикуются в двух вариантах записи. Большая часть текстов сопровождается нотными расшифровками (74 песни), принадлежащими А. Н. За-

харову. Редактирование текстовых и нотных расшифровок с использованием методов графического отражения аналитической нотировки выполнено Ю. И. Марченко и А. Ю. Кастровым. Следует отметить детализированность нотаций, при которой, тем не менее, отсутствуют «неоправданные излишества» (с. 12) при отображении нотного текста.

Составители сборника видели задачу издания во введении в научный оборот конкретных наблюдений, отражающих современное состояние местной лирики, а также в демонстрации песенных материалов, снабженных сведениями о сохранности жанра и его распространении среди исполнителей сравнительно молодого поколения. Составители сборника считают, что данное издание можно рассматривать как «попытку представить песенный репертуар одной из севернорусских песенных традиций в поздний период ее бытования — в последние десятилетия XX в.» (с. 9).

В работе над сборником использовано около 600 единиц записей песенного фольклора, выполненных от исполнителей-певцов преимущественно 1900—1930 г. рождения. Структура сборника отражает подход к изданию материалов, выработанных в филологической школе фольклористики. В основе систематизации лежит сюжетно-тематический принцип. Материалы сборника открываются разделом классической мужской (молодецкой) протяжной лирики, исторических и балладных песен, после чего следуют образцы молодецкой любовной лирики, женской лирики, крестьянские романсы, поздняя лирика; сборник завершает раздел песенных текстов, не имеющих нотных расшифровок (примеры 97—110). Избирая такой принцип изложения материала, составители сборника, тем не менее, указывают на то, что систематизация народно-песенной лирики без учета особенностей напевов весьма условна и «характеризует жанр лишь с самых общих позиций» (с. 12). Печорская лирика чрезвычайно разнообразна в отношении музыкальной стилистики. Трудно не согласиться с мнением составителей о том, что при выделении самостоятельно самостоятельных с филологической точки зрения песенных

групп они включают контрастные по мелодическому строению напевы.

Составители сборника учли опыт формирования разделов, использованный в академическом собрании «Песни Печоры». Порядок следования текстов позволяет мобильно выявлять варианты, помещенные в других сборниках севернорусского песенного фольклора. В целом организация песенного материала отражает музыкально-стилевые особенности жанра, связанного с мужской и женской традицией лирических песен.

Украшением сборника лирических песен являются классические протяжные песни «Ай, не одна-то во поле дороженька» и «За Невагою» (примеры 1, 2). Они представлены великолепными вариантами ансамблевого исполнения. Данные образцы соотносятся с вариантами опубликованными в «Песнях Печоры» (с. 12). Поражает, что такие сложные в исполнительском плане песни продолжают бытовать в совместном пении, не утратив со временем мелодического богатства и вариантного многообразия. Ансамблевая запись протяжной песни «Что ты, Машонька, сделала» (пример 24) интересна особенностями лирического распева, «известного в севернорусской традиции лишь по единичным образцам, да и то — преимущественно в записях первой трети прошлого столетия» (с. 13).

В сборник включены редкие образцы песенной лирики, среди которых выделяется историческая баллада про татарский полон «Баю-баюшки, да спи татарский сын» (пример 4).

Важным разделом сборника является статья А. Н. Власова и Т. С. Каневой, раскрывающая историко-художественные и стилиевые особенности традиционных лирических песен Усть-Цильмы. Это основательное исследование, использующее системные наблюдения, которые касаются разнообразных сторон включения лирических песен в контекст праздничных и внепраздничных ситуаций жизни устьцильмов. Стремление к объективному представлению культурной традиции побуждает исследователей характеризовать исполнителей лирических песен как представителей современной исторической эпохи и одновременно как носителей

старообрядческой веры и культуры, неотъемлемой частью которой является фольклор.

В статье подробно рассматриваются обстоятельства включения лирических песен в весенние хороводно-игровые гуляния («горки») и зимние молодежные посидки.

Важными представляются наблюдения авторов о преобладании мужского хорового начала в лирической песне Печоры, что позволяет соотносить этот жанр с исполнением эпических текстов в ситуации промысла, рыболовецкой тони и др.

Интересны экспедиционные свидетельства об обстоятельствах исполнения лирических песен. Протяжная песня в Усть-Цильме звучала в моменты отдыха на сенокосе, при переправе через реку, сопровождала уличные собрания по случаю весеннего вскрытия реки и т. п. Ведущей ситуацией исполнения протяжной песни, по свидетельству устьцильмов, были праздничные застолья, гостьбы, на которые собирались родственники и друзья. При этом именно пение составляло суть таких встреч, которые могли продолжаться несколько часов. Очень важным представляется воспоминание народных исполнителей о том, что выбор «песни в такой ситуации нередко определялся любимыми песнями умерших родственников или близких людей, с которыми они ассоциировались» (с.19). Таким образом, в ситуации праздничного застолья исполнение лирических песен обретало значение ритуала воспоминания о предках (с. 19).

Авторы отмечают сохранность песенного репертуара и текстов, что в большой степени обусловлено принципиально ансамблевой формой исполнения и устойчивостью семейных и иных певческих коллективов. Певческую традицию устьцильмов характеризует также такая особенность, как выделенность положения *запевалы* — наиболее авторитетного члена ансамбля, знатока и мастера пения. Подобная слаженность песенного ансамбля, высокий статус запевалы позволяют проводить аналогии с устойчивой практикой старообрядческих богослужений (с. 20).

Среди характеристик песенной традиции Усть-Цильмы авторы отмечают

развитую народную песенную терминологию. Четкая дифференциация песен народными исполнителями основана на отчетливых представлениях о функциональном назначении, приуроченности, характере исполнения той или иной песни.

В статье проводятся также наблюдения над распространением песенных сюжетов, которые позволяют исследователям выделить три условные группы: общераспространенные (в пределах района) сюжеты, пижемские сюжеты и пижмо-печорские (имеются в виду неизвестные на Цильме) песни.

Значительный объем статьи посвящен анализу художественного мира лирической песни. Подробно рассматриваются сюжетные темы, раскрывающиеся посредством традиционных поэтических формул.

Около ста сюжетов протяжной лирики зафиксированы в Усть-Цилемском районе, значительная часть которых известна и на Русском Севере и в других местностях. Примерно пятая часть сюжетов усть-цилемского репертуара не имеет близких вариантов в известных сборниках русских песен. Среди таких образцов песни: «Со Буянова да славна острова», «Вдоль по крутому славному бережочкику», «Ай, мати, моя, мати», «Что ты, Машонька, сделала», «Белая берёзонька призадумаласе», «Как у нашей тётки Паньи», «Анюшенька, дак и возьму я в руки топорочик» (примеры 5, 98, 23, 24, 50, 96, 102).

Наиболее яркие и типичные сюжеты усть-цилемской лирики объединяются в сборнике характерной темой, которая условно обозначена как *молодец на чужой стороне*. К этой группе относятся песни «Ты полё, ты полё, полё чистое», «Выходила сёдни мамонька», «Ах, вы сядемте, ребяташки», «Ай, не одна-то во поле дороженька», «Со Буянова да славна острова» (примеры 20—21, 36, 9, 1, 5).

Среди лирических песен составители условно выделяют тематическую группу исторических песен, отмечая при этом «жанровую диффузность» отдельных сюжетов. Среди таких песен «Баю-баюшки, да спи татарский сын», «Вы вставайте-ко, братцы», «Ай, у колодечка глубокого», «Было дело под Полтавой» (примеры 4, 7/8, 15, 22).

подавляющее большинство сюжетов авторы относят к группе любовной лирики.

Безграничная глубина традиционной культуры Усть-Цильмы, богатство образного строя песенной лирики, многообразие ее музыкального воплощения не позволяют ни авторам, ни читателям предложенной научной статьи поставить символическую точку по прочтении. Великолепный песенный материал, глубокие суждения о нем дают благодатную почву для дальнейших размышлений и научных изысканий.

Следует отметить научный и справочный аппарат издания: основательный раздел комментариев, включающий сведения о вариантах записи, близких вариантах в изданиях, замечания об особенностях текстов; указатель исполнителей, перечень мест записи и др.

Возможность погрузиться в культурную традицию предоставляет яркий иллюстративный материал сборника: фотопортреты песельников, «застывшие мгновения» обрядово-праздничной, повседневной жизни устьцилемов, живописные пейзажи.

Голоса песельников из Усть-Цильмы доносит аудиоиздание «Пижемские певцы и сказители (к истокам певческой культуры Усть-Цильмы)» из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Если публикация фольклорных материалов Печорского региона уже имеет свою историю, то звучащие образцы фольклора представлены в аудиозаписях довольно скромно. Среди немногих публикаций известны грампластинка «Русский народный хор села Усть-Цильма», выпущенная фирмой «Мелодия» в 1978 г., звуковое приложение к 1–2 томам «Былин Печоры» в «Своде русского фольклора» (Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (СПб., 2001)).

Каждая публикация аудиоматериалов значительно обогащает знания специалистов и любителей о народной музыкальной культуре. Как известно, даже самая совершенная нотация не может заменить или дать исчерпывающего представления о подлинном звучании песни. Живое дыхание пе-

сенного текста, тембровая красочность голосов, не фиксируемые в нотной записи оттенки интонирования можно ощутить, только получив возможность услышать песню или оказавшись участником ее реального исполнения.

Диск «Пижемские певцы и сказители» включает разнообразный в жанровом отношении материал, зафиксированный в разные годы. Самые ранние записи, представленные на данном диске, выполнены на фонографические валики в 1929 г. от семейного ансамбля Чупровых Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд.

Большая часть материала диска — это песни и инструментальная музыка, которые звучали на весенних хороводных праздниках — «горках». Записи выполнены от певцов с. Замежного в 1981 г. сотрудником Фольклорной комиссии Союза композиторов России Ю. Е. Красовской.

Составители данной публикации в буклете, сопровождающем диск, сформулировали задачу издания следующим образом: «показать пижемскую традицию в наиболее характерных для всего усть-цилемского фольклора жанровых образцах и в той стилиевой манере, которая, по мнению специалистов, наиболее адекватно отражала эту культуру в момент ее наивысшего расцвета» (с. 5). Своеобразие певческой манеры певцов-пижемцев Н. П. Колпакова связывала с влиянием Великопоженского скита, который распространял древнерусскую церковную песенную культуру и тем самым воздействовал на своеобразие певческой традиции.

В составе фольклорно-этнографического коллектива с. Замежного известные в округе певцы: К. М. Чупров (1913 г. р.), К. М. Чупрова (1930 г. р.) и другие исполнители, среди которых потомки знаменитых песельников — братьев Чупровых из д. Абрамовской. Опубликованные звукозаписи представляют основной репертуар «горки»: это песни хороводные игровые, имевшие определенную приуроченность к весеннему гулянию (№№ 2—10, 12—14); песни протяжные, не имевшие жесткой связи с «горкой», но сопровождавшие «сход» (сбор) и «расход» хороводников; инструментальная музыка (№№ 15—17), которая исполнялась по окончании хороводной игры.

Две заключающие диск записи — фрагменты протяжных песен, принадлежащих старому слою традиционной лирики: «Ай, дак во бору сосна стояла» (№ 19) и «Ой, из палаты-то было да белокаменной» (№ 20). Замечательный певческий коллектив составили Еремей Провович Чупров (1890 г. р.) вместе со своими братьями — Климентием (1873 г. р.) и Яковом (1882 г. р.), двоюродным братом Малафеем Ивановичем Чупровым и сыном Илларионом. Уникальные звукозаписи семейного ансамбля Чупровых доносят до слушателей отголоски былого расцвета песенной традиции Пижмы. Приведенные напевы демонстрируют высочайший уровень мужской певческой традиции: мастерское варьирование напевов, разнообразное использование исполнителями возможностей трехголосной фактуры. Об этом наглядно свидетельствуют нотации, блестяще выполненные и опубликованные Ю. И. Марченко [Марченко 2007, 228—233, 251—255].

Еще одна уникальная музыкальная звукозапись представляет другой пласт пижемского фольклорного наследия. Старина «Илья Муромец и Сокольник» (№ 18) принадлежит к числу наиболее популярных сюжетов в усть-цилемской эпической традиции. Звукозапись выполнена Д. М. Балашовым и Ю. Е. Красовской от Е. П. Чупрова в 1965 г. Составители приводят высокие оценки исполнительского мастерства фольклористов, лично встречавшихся с Е. П. Чупровым: А. М. Астахова отмечала «высокохудожественное исполнение», выделяющее Чупрова среди других старинщиков; Н. П. Колпакова указывала на тонкую артистичность и необычайный эмоциональный подъем исполнения. Звукозапись, включающая исполнение старины в полном объеме (время звучания 20'34"), позволяет слушателю погрузиться в процесс былинного повествования, эмоционально, интонационно откликающегося на драматические перипетии сюжета.

Важной частью издания является замечательно оформленный буклет, включающий историко-этнографический очерк, посвященный описанию своеобразной культурной традиции Усть-Цильмы, истории ее изучения,

аннотацию к звучащим образцам, развернутое описание хороводно-игрового действия «горки»; поэтические тексты, изложенные с соблюдением песенной формы их произнесения (расшифровки выполнены Ю. И. Марченко и Т. С. Каневой); сведения о записях и исполнителях; фотоснимки народных певцов из Рукописного отдела ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН и Фольклорного архива СыктГУ.

Новые издания, посвященные различным сторонам занимающей свое особое место в системе севернорусской народной музыкальной культуры усть-цилемской традиции, представляют серьезный научный и художественный вклад в современную фольклористику.

Литература

А в Усть-Цильме поют 1992 — А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (сборник к 450-летию села) / подгот. текстов и коммент. А. Н. Власова, З. Н. Бильчук, А. Н. Захарова, Т. С. Каневой. Вступ. ст. А. Н. Власова, Т. С. Каневой. Муз. расшифр. А. Н. Захарова. СПб., 1992.

Бильчук 1990 — Бильчук З. Н. Стилистические особенности некоторых сюжетов усть-цилемской лирики (К вопросу о жанровых особенностях лирических песен усть-цилемской фольклорной традиции) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тезисы докладов. Сыктывкар, 1990. Ч. 1. С. 16.

Канева 2003 — Канева Т. С. Итоги и перспективы исследования фольклорной традиции Усть-Цильмы // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003». Петрозаводск, 2003. С. 38—41.

Марченко 2007 — Образцы печорского песенного фольклора в записях 1929 года / публ. и коммент. Ю. И. Марченко // Из истории русской фольклористики. Вып. 7 / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2007. С. 224—266.

Памятники русского песенного эпоса 1995 — Бильчук А. А., Власов А. Н., Захаров А. Н., Мехреньгина З. Н. Памятники русского песенного эпоса в фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 1995. Т. 28. Эпические традиции. С. 258—290.

Песни Печоры 1963 — Песни Печоры // изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963.